

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СООТВЕТСТВИИ/НЕСООТВЕТСТВИИ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ МУЖЕМ И ЖЕНОЙ

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются стереотипные представления, отражающиеся в русских поговорках и сложившиеся в результате наблюдений за одним из наиболее важных видов отношений между людьми – отношениями между супругами. Анализ пословиц, отобранных из словаря В. И. Даля и «Большого словаря русских пословиц» под редакцией В. М. Мокиенко, указывающих на соответствие/несоответствие мужа жене и наоборот, позволяет взглянуть на этот параметр с разных точек зрения. С одной стороны, выявляется значительный ряд признаков, позволяющих сопоставить мужа и жену: возраст, физические характеристики (сила/слабость, ловкость и др.), интеллект, статус и авторитет в семье, практические навыки и сфера приложения трудовых усилий, черты характера и манера поведения (болтливость/молчаливость, рачительность, трудолюбие и др.), характер взаимоотношений между ними и т. д. При этом указание на соответствие/несоответствие может быть выражено прямо или косвенно (*Вперед тебе, бабушка, наука, не ходи замуж за внука*), пословица может быть образной или безобразной. В целом спектр вербализуемых признаков, по которым сопоставляются муж и жена, оказывается достаточно широк и весьма разнообразен, что отражает национально-маркированное видение носителями русского языка и культуры нормы в супружеских отношениях и ее нарушения.

Ключевые слова: *русский язык, пословица, соответствие, несоответствие, муж, жена, стереотипное представление*

Zhao Yi

REPRESENTATIONS OF “MATCH/NON-MATCH” IN RUSSIAN PROVERBS ABOUT RELATIONSHIPS BETWEEN HUSBAND AND WIFE

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article deals with stereotypical perceptions reflected in Russian proverbs and formed as a result of observations of one of the most important types of relationships between people – relationships between spouses. The analysis of proverbs selected from V.I. Dahl’s dictionary and “The Big Dictionary of Russian Proverbs” edited by V.M. Mokienko, indicating the match/non-match of a husband to his wife and vice versa, allows us to look at this parameter from different points of view. On the one hand, it reveals a significant number of features that allow us to compare husband and wife: age, physical characteristics (strength/weakness, dexterity, etc.), intelligence, status and authority in the family, practical skills and sphere of labor efforts application, character traits and manner of behavior, (talkativeness/silence, thriftiness, diligence, etc.), nature of relations between them, etc., as well as the relationship between them. At the same time, an indication of match/non-match can be expressed directly or indirectly (*It’s a good experience for you, grandmother, don’t marry your grandson*), a proverb can be figurative or non-figurative. In general, the range of verbalized attributes by which husband and wife are compared is quite wide and diverse, which reflects the nationally marked vision of the norm in marital relations and its violation by speakers of the Russian language and culture.

Keywords: *Russian language, proverb, match, non-match, husband, wife, stereotypical representation*

Введение. Семья осуществляет функцию необходимого человеку особого социального института, и различные типы родственных отношений не могут не отражаться в выражениях народного происхождения, что подтверждается многочисленными устойчивыми единицами, в частности, пословицами; ср.: *Земля без воды мертва, человек без семьи – пустоцвет.*

В философии семья рассматривается как вид социальной общности, как важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство [14, с. 506]. Проблема взаимоотношений в семье интересует многих ученых – см. работы Е. Н. Анашкиной, Д. Н. Журавлева [1], И. О. Шевченко [15], А. С. Власовой, М. С. Мышкиной [3], К. А. Колемаскиной, В. В. Дзюбан [7] и др., в которых обращается внимание на взаимодействие родителей и детей в современной семье, на семейные ценности, причины семейных конфликтов и факторы, определяющие отношения между членами семьи.

Несмотря на происходящие в семье в ответ на историческое развитие изменения, в пословицах сохраняются выраженные в компактной и выразительной форме – актуальные и сегодня – взгляды на отношения в семье и их оценка. Л. Б. Савенкова в своей монографии классифицировала русские пословицы и поговорки, выделив в них 9 типов ценностей, подсчитала, сколько паремий соотносятся с той или иной ценностью [12, с. 138–139], и установила, что народных изречений о семье в 7 раз больше, чем, например, пословиц о любви, что говорит о важности семьи в системе ценностей носителей русской культуры. С этим выводом согласуется и мнение Т. Г. Бочинной о приоритете семьи по сравнению с любовью [2, с. 32].

Соответствие как особая разновидность отношений рассматривается в нескольких проекциях – логико-философской, психологической, лингвистической. Речь может идти о непротиворечивом, гармоническом сочетании объектов одного мира или разных миров. Как пишет И. А. Захарова, к выводу о соответствии или несоответствии индивида подводит процесс осмысления объективно существующего или приписываемого объектам сходства по ряду признаков [5, с. 3]. При этом значимым для говорящих является и соответствие объектов, и его отсутствие. Исследователем приводится такая характеристика соответствия и несоответствия: между А и В (предполагается не менее двух участников) как актантами соответствия устанавливается их взаимное отношение, а именно различие, связь, равенство, сходство и т. д. При этом соответствие является одним из аксиоматических понятий, содержание которого трудно вербализовать в определениях, их смысл считается как бы лежащим «до языка», заранее заданным и понятным [5, с. 7].

Паремиологические единицы (ПЕ) языка являются одним из способов фиксации отдельных квантов культурного и социального опыта, краткого и образного отражения традиций, обычаев, ценностей народа [16, с. 8]. Заметное место в стереотипных представлениях занимают выражаемые паремиями представления о ряде соответствий, важных для семейных отношений. Ср. *Муж и жена – одна сатана (одна душа); Какова matka, таковы и детки* и др. Не случайно эта тема разрабатывается на широком материале русского и других славянских языков И. В. Кузнецовой [8], [9].

Проявление во фразеологии национального опыта, традиций и мировоззрения носителей языка и культуры [6, с. 86] видится исследователям в системе «культурно-национальных эталонов, стереотипов, мифологем», воспроизводящих в речи характерный для определенной лингвокультурной общности менталитет [13, с. 9], в установках культуры, которые объясняют прошлое и настоящее языка и его носителей [10, с. 82].

В данной статье рассматриваются русские паремии, вербализующие стереотипные представления об обнаруживаемых и фиксируемых говорящими соответствиях и несоответствиях в сфере семейных отношений, выражающих установки культуры в констатирующей или предписывающей форме. Наше внимание сосредоточено на соответствиях и несоответствиях супругов – в различных аспектах.

Актуальность исследуемой проблемы. Изучение данного фрагмента языковой картины мира в избранном ключе оправдано отсутствием в российском языкознании работ, обращенных к семантике «соответствие/несоответствие», важной для изучения национального культурного наследия русского народа. На общем фоне достаточно актуальной в паремике идеи соответствия/несоответствия (ср. *Метил в ворону, а попал в корову; По котлу и крышка; Нанималась лиса кур стеречь от ястреба, от кориуна; Хвалилась синица море зажечь, море не зажгла, а слоту явила* и др.) семья представляется особенно важной как сфера наиболее тесных, повседневных и жизненно необходимых отношений.

Материал и методы исследования. Нами используется метод лингвокультурологического анализа, направленного на выявление в содержании ПЕ прямо или косвенно выраженного представления о соответствии/несоответствии в каком-либо отношении членов семьи друг другу, т. е. соотношение между ними рассматривается с позиций равенства/неравенства, согласованности/несогласованности, гармоничности или нарушения гармонии в отношениях. Материал отбирался методами сплошной выборки из собрания «Пословицы русского народа» В. И. Даля [4] (по рубрикам «Муж – жена», «Род – племя») и направленной выборки из «Большого словаря русских пословиц» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой [11].

Результаты исследования и их обсуждение. Как показывают ПЕ (*Каково семья, таково и племя; Не надобен и клад, коли у мужа с женой лад*), носители языка передают от поколения к поколению наблюдения относительно того, насколько гармоничны отношения в семье, в каких аспектах рассматриваются соответствие/несоответствие между мужем и женой.

Пословицы об отношениях между супругами составляют значительный разряд (более 300 единиц). В некоторых из них отмечается важность согласия в семье – залога ее сохранности; ср.: *Не нужен и клад, коли у мужа с женой лад; Муж с женой, что лошадь с телегой: везут, когда они исправны; Коли у мужа с женой совет, так и в пост мясоед; Муж да жена – одно тело, одно дело; Живут рука в руку, душа в душу*. Интересны ПЕ, где указание на жену осуществляется в типичной для разговорной речи манере – через образование номинации жены (*Флориха* – от имени мужа за счет особого суффикса *-их(а)*): *Флор Флорихе – набитый друг (брат)*, где *набитый* – ‘полный, истый, настоящий’ друг или брат, что подчеркивает семантику значительной близости.

1. **Несоответствие по возрасту** мужа и жены может по-разному влиять на отношения в семье – содействовать или препятствовать благополучному браку. Ср.: *Муж стар, а жена молода – дожидайся детей; муж молод, а жена стара – дожидайся плетей*, т. е. недовольства, а то и наказания. *По старом муже молода жена не тужит* – ‘жена не скучает, не сокрушается по старому супругу’, как это обычно бывает при утрате супруга. Более того, ПЕ рисует и ситуацию, когда молодая жена старается избавиться от нежеланного старого мужа: *Дорогой камешек в три деньки, цепочка в алтын – старому на ворот да спуцу его на воду*. Паремии неодобрительно отзываются о браках, если один супруг существенно старше другого: *Вперед (наперед) тебе, бабка (бабушка), наука: не ходи по внука (замуж за внука)*.

С другой стороны, согласно ПЕ *Фетинья стара, да Федоту мила* возраст не мешает мужу любить и ценить жену. Пословичный фонд указывает на важность для семьи таких качеств супруги, как хозяйственность, рачительность, доброта, разумность и т. д. Добрые

отношения сохраняются в семье и по мере совместного старения: *На костях мясо слаще, а под старость жена милее* – ‘в результате прожитой вместе жизни супруг становится более дорогим, нужным’.

2. **Физические качества** супругов **несопоставимы**, но семейная гармония создается именно за счет сочетания мужской силы с позитивными свойствами супруги. Если сила мужчины рассматривается как способность к выполнению тяжелой физической работы, то сила женщины – в мудрости, понимании, душевности: *Мужская сила – в плече, женская – в разуме и душе; Женская сила не бьет – бережет* и др.

3. Характеризуя супругов, русские ПЕ часто отмечают их **взаимную связь, соответствие и сходство**, приобретаемые в ходе совместной жизни. Весьма употребительны ПЕ, которыми можно характеризовать довольно широкий круг ситуаций без вербализации конкретного параметра: *Каков муж, такова и жена; Какова жена, таков и муж; Муж да жена – одна душа; Жена да муж – змея да уж* (‘одна порода, заодно’) и др. Негативно оцениваемое проявление соответствия мужа жене находим в ПЕ *Муж и жена – одна сатана; Черт на дьяволе женился*. Ср. также фразеологизмы, используемые для негативной оценки: *Два сапога пара; Одного поля ягода*.

4. Муж и жена могут **не соответствовать друг другу по складу характера**, лидерским качествам. Так, боевитость жены может контрастировать с мягкотелостью, пассивностью мужа, что передается за счет использования единицы костюмного кода культуры: *Баба – ай-ай, а муж – малахай*. Стремление жены управлять мужем, иметь решающий голос в семье не отвечает русской национальной традиции, согласно которой муж – это защитник и опора. На несоответствие традиционным представлениям указывают ПЕ *Как так? Муж дьяк, а жена – попадья; Вот худо, как муж дьякон, а жена попадья* (т. е. владеет им). Согласно иерархии церковных служителей, *дьяк (дьякон)* не имел права самостоятельно совершать церковную службу, и потому его статус считался более низким по сравнению с попом. На этом основана шутливо-ироническая ПЕ о незavidном положении послушного мужа. Ср. также: *Жена верховодит, так муж по соседям бродит*.

5. Паремии указывают и на **соответствие/несоответствие манеры поведения и поступков** определенной, сложившейся в народе норме. Так, раньше традиционно считалось, что когда муж учит жену жизни (бьет, поучает), это исторически почти норма (ср.: *Жену не бить – и милу не быть; Шубу бей – теплее, жену бей – милее*). Поэтому отрицательно расценивается положение, когда делами в семье заправляет женщина, жена. Зависимое положение мужа считается, согласно народным представлениям, неприемлемым: *Не муж в мужьях, кем жена владеет; Не работа в работах под женками воз возити; Худо мужу тому, у которого жена большая в дому*.

Крайним проявлением такой ситуации является положение мужа, которого жена бьет, вопреки более традиционному битью мужем супруги: ср. ПЕ *В стары годы бывало – мужья жен бивали, а ныне живет, что жена мужа бьет; Не то смешно – жена мужа бьет, а то смешно, что муж плачет*.

6. Муж и жена различаются **по сфере приложения трудовых усилий** при ведении совместного хозяйства: *Муж молоти пшеницу, а жена пеки паляницы* (т. е. хлеб); *Жена пряди рубашки, а муж тяги гуж*. Проявление гармонии видится и в том, что каждый трудится на своем месте, в определенных условиях: *Баба да кошка в избе, мужик да собака на дворе*.

У мужа толсто (в кармане), *и у жены широко* (в угощении, хозяйстве) – муж зарабатывает, отвечает за доходы, а жена в соответствии с ними тратит деньги на хозяйство и угощение гостей. Этому отвечает и различие **в темах для разговора** – супруги толкуют о разном: *Отец про походы, мать про расходы*.

7. С другой стороны, муж и жена могут различаться и **по характеру отношения к труду**: если один работающий, то второй, возможно, ленивый: *Жена мелет, а муж спит*;

Жена прядет, а муж пляшет. Тружеником может быть и муж при жене, расположенной к праздному времяпрепровождению, безделью: *Муж в поле пахать, а жена руками махать; Муж за хлеб да скатерть, а жена за избу да пляшет.* Жена не осознает трудности положения, в то время как муж реально оценивает его как бедственное: *Флор плачет, а жена скачет; Жена поет, а муж волком воет; Муж в бедах, жена в гостях.*

Отмечены также несоответствия в используемых мужем и женой орудиях и инструментах. Ср. ироничную русскую ПЕ, где к инструменту приравнивается язык, т. е. 'болтовня': *Муж кочадыком, баба языком* (плетут).

8. В ПЕ вербализуется и **соответствие/несоответствие мужа жене в запросах и жизненных целях**. Так, иронично звучит ПЕ о жене, которая думает об обновлениях и приобретениях, не считаясь с затратами, в то время как муж радуется о хозяйстве: *Продай, муж, лошадь да корову, купи жене обнову!* (Присказка: *а зимой муж запряг жену в сани, да и заставил дрова возить*).

9. Не всегда согласуются **чувства и отношения, которые супруги испытывают друг к другу**. В доме нет согласия, если муж как глава семьи заботится о доме, в то время как жена ищет способ избавиться от нелюбимого мужа: *Муж – как бы хлеба нажить, а жена – как бы мужа избыть*. Этот мотив, как отмечено выше, звучит и в ПЕ, говорящих о несоответствии супругов друг другу по возрасту.

Выводы. В русских ПЕ отражаются достаточно разнообразные представления носителей языка и культуры о проявлениях соответствия и несоответствия в сфере супружеских отношений. Проанализированные паремии почти не содержат императивных рекомендаций относительно выбора супруга (ср. метафорическое *Руби дерево по себе*). Чаще идея несоответствия выражена косвенно – через номинацию принципиально различающихся моделей поведения и поступков (*Муж по дрова, а жена со двора*). Если идея соответствия выражена в общем виде (*Муж и жена – одна сатана*), то представления о несоответствии касаются значительного количества важных аспектов – авторитета в семье, разделения труда, тематики разговоров, интересов, отношения к ведению хозяйства и т. д. Частота вербализации одной лингвокультурной установки, вытекающей из показываемых в ПЕ ситуациях, говорит о ее важности – это касается, например, паремий о различиях в отношении к труду, об утрате мужем статуса главы семьи, о признании важными различных качеств для каждого из супругов и т. д.

Развитие этого вектора исследования может быть продолжено в направлении выявления несоответствий в характеристиках, касающихся каждого из супругов в отдельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анашкина Е. Н., Журавлев Д. Н. Взаимодействие родителей в современной семье // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 1. – С. 51–53.
2. Бочина Т. Г. Гендерная аксиология русского семейного кода // Наследие Петровской эпохи в современной русской паремиологии (в сопоставлении с европейской). – Кострома : Костромск. гос. ун-т, 2021. – С. 32–42.
3. Власова А. С., Мышкина М. С. К вопросу об этнических факторах семейных конфликтов // Вестник науки. – 2019. – № 4(13). – С. 25–32.
4. Даль В. И. Пословицы русского народа. – М. : АЛЬФА-КНИГА, 2020. – 984 с.
5. Захарова И. А. Категория соответствия в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Уфа, 1997. – 23 с.
6. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология. – СПб. : Мирс, 2009. – 291 с.
7. Колемаскина К. А., Дзюбан В. В. Отношения в современной семье. Причины распада семей // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2019. – № 1(22). – С. 27–31.
8. Кузнецова И. В. Русская фразеология о девичестве и замужестве (на фоне славянской) // Frazeologické štúdie V : Princípy lingvistickej analýzy vo frazeológii. – Ružomberok, 2007. – Р. 273–289.
9. Кузнецова И. В. Славянская фразеология и фольклор о безбрачии, девичестве и замужестве // Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. – С. 545–549.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М. : Академия, 2004. – 202 с.

11. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. – М. : Олма медиа групп, 2010. – 1024 с.
12. Савенкова Л. Б. Русская паремиялогия: семантический и лингвокультурологический аспекты. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. ун-та, 2002. – 240 с.
13. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
14. Философский словарь / Абрамов А. И. и др. ; под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Республика, 2001. – 719 с.
15. Шевченко И. О. Семья, семейные ценности, материальное положение семьи в представлениях интеллигенции // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2017. – № 2(8). – С. 80–90.
16. Юсупова Л. Г., Кузьмина О. Д., Кузнецова И. И. Паремиялогические единицы с компонентом-фитонимом в русском, английском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 5. – С. 408–411. – DOI 10.30853/filnauki.2018-5-2.43.

Статья поступила в редакцию 22.08.2023

REFERENCES

1. Anashkina E. N., Zhuravlev D. N. Vzaimodejstvie roditel'ej v sovremennoj sem'e // Yaroslavskij pedagogičeskij vestnik. – 2010. – № 1. – S. 51–53.
2. Bochina T. G. Gendernaya aksiologiya russkogo semejnogo koda // Nasledie Petrovskoj epohi v sovremennoj russkoj paremiologii (v sopostavlenii s evropejskoj). – Kostroma : Kostromsk. gos. un-t, 2021. – S. 32–42.
3. Vlasova A. S., Myshkina M. S. K voprosu ob etnicheskikh faktorah semejnyh konfliktov // Vestnik nauki. – 2019. – № 4(13). – S. 25–32.
4. Dal' V. I. Poslovicy russkogo naroda. – М. : AL'FA-KNIGA, 2020. – 984 s.
5. Zaharova I. A. Kategorija sootvetstviya v sovremennom russkom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Ufa, 1997. – 23 s.
6. Zinov'eva E. I., Yurkov E. E. Lingvokul'turologiya. – SPb. : Mirs, 2009. – 291 s.
7. Kolemaskina K. A., Dzyuban V. V. Otnosheniya v sovremennoj sem'e. Prichiny raspada semej // Vestnik Instituta mirovyh civilizacij. – 2019. – № 1(22). – S. 27–31.
8. Kuznecova I. V. Russkaya frazeologiya o devichestve i zamuzhestve (na fone slavyanskoy) // Frazeologické štúdie V : Princípy lingvistickej analýzy vo frazeológii. – Ružomberok, 2007. – P. 273–289.
9. Kuznecova I. V. Slavyanskaya frazeologiya i fol'klor o bezbrachii, devichestve i zamuzhestve // Etнопедagogika kak faktor sohraneniya rossijskoj identičnosti. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2017. – S. 545–549.
10. Maslova V. A. Lingvokul'turologiya. – М. : Akademiya, 2004. – 202 s.
11. Mokienko V. M., Nikitina T. G., Nikolaeva E. K. Bol'shoj slovar' russkih poslovic. – М. : Olma media grupp, 2010. – 1024 s.
12. Savenkova L. B. Russkaya paremiologiya: semanticheskij i lingvokul'turologičeskij aspekty. – Rostov-na-Donu : Izd-vo Rostov. un-ta, 2002. – 240 s.
13. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologičeskij aspekt. – М. : Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1996. – 288 s.
14. Filozofskij slovar' / Abramov A. I. i dr. ; pod red. I. T. Frolova. – 7-e izd., pererab. i dop. – М. : Respublika, 2001. – 719 s.
15. Shevchenko I. O. Sem'ya, semejnye cennosti, material'noe polozenie sem'i v predstavleniyah intelligencii // Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie». – 2017. – № 2(8). – S. 80–90.
16. Yusupova L. G., Kuz'mina O. D., Kuznecova I. I. Paremiologičeskie edinicy s komponentom-fitonimom v russkom, anglijskom i nemeckom yazykah // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2018. – № 5. – S. 408–411. – DOI 10.30853/filnauki.2018-5-2.43.

The article was contributed on August 22, 2023

Сведения об авторе

Чжао И – аспирант филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0009-0008-7197-0799>, st091267student@spbu.ru

Author Information

Zhao Yi – Post-graduate Student, Faculty of Philology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0009-0008-7197-0799>, st091267student@spbu.ru